

Остановите сегодня на улице любого и спросите: кто из людей искусства нынче "на гребне" волны, на виду, "со щитом"? О ком говорят, кто приметен, влиятелен? Даю гарантию - никто не назовет имя Николая Николаевича Губенко. Все-таки удивительно короткая у нас память. Давно ли Губенко был среди деятелей культуры одним из самых значимых и популярных, героем дня? Где он теперь? Что с ним? Последнее впечатление, зрительное, довольно давнее, - мелькнувший в телевизионной программе кадр: Губенко в костюме с галстуком, под портретом Ленина на съезде Компартии РФ. И все. Молчание. Последнее человеческое "проявление" Губенко - это та роль, которую он сыграл в конфликте на Таганке. Творческое - это, после и по сей день, руководство "Содружеством актеров Таганки", роль Тригорина в "Чайке" и пока единственная его собственная постановка - "Белые столбы".

ТВЕРДЫЙ ЛЕНИНЕЦ. НОМО SOVETICUS

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ Губенко Компартии - это, в конце концов, его личное дело. Карать за убеждения нынче не в моде: плюрализм. Губенко (в недавнем прошлом член ЦК КПСС, а не просто КПСС!) свой партбилет, понятное дело, не сжег, не спрятал стыдливо. Он, в отличие от очень многих, в том числе и собственных коллег, в этом смысле последователен. О своей работе в 26-серийных ленинских "Страницах жизни" в 1986 году говорил с гордостью: "Это радостный труд. Мне эта работа дала очень много, она сделала меня другим человеком". И теперь, уверена, повторил бы то же самое. Губенко ни в инакомыслящих, ни в диссидентах, ни в преследуемых никогда не числился (только "по делам" Таганки). "Я закончил новый сценарий. Это своего рода ответ на буржуазные обвинения, что у нас якобы нет свободы творчества". Это говорил (и не так давно!) человек, коллеги которого годами были в простоях, картины их закрывали, запрещали, клали "на полку". А они бедствовали, гибли, уезжали...

Губенко - дитя своей страны и эпохи, герой нашего времени, и герой по-своему трагический. (Кстати, на Таганке он сыграл когда-то Печорина.) Внешне гладкая и победительная судьба его, и головокружительная карьера представляются внутренне весьма драматичной. И самое печальное в ней - это сегодняшнее неприятие Губенко в контексте нашего искусства.

Мне кажется, что отчасти Губенко - человек и художник - так и остался в той эпохе. Где и народного артиста, и госпремию ему дали "за талантливое художественное воплощение образов советских людей" (а он, естественно, ответил, что "готов оправдать высокое доверие творчеством"). Где он вступил в партию, избирался депутатом райсовета, сыграл Ленина, где его "пустили в министры". Губенко - абсолютный гражданин СССР, НОМО SOVETICUS. И все-таки было в нем для меня всегда что-то "беспартийное", мальчишеское, непокорное, стихийное - оттуда, из одесского детдомовского послевоенного детства принесенное. Но Губенко, став министром, вошел в образ всерьез, по всем законам системы Станиславского: облачился в строгий костюм, поставил на стол в кабинете портрет супругов Горбачевых, стал исправно заседать, выступать и давать интервью. Кондовая стилистика его повергла чуть ли не в шок: неужели так может говорить Артист?

На Губенко-министра вскоре дружно накинута "прогрессивная" пресса, его сочли недостаточно "левым", заклеили "правым". Честно отрубив на Арбате, 35, три года, Губенко в 1992 г. сложил полномочия.

«РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА - ИЗ ВОЙНЫ»

ГУБЕНКО "родом не из детства - из войны". Родился в Одессе в 1941-м, отец - на фронте, мать повесили в оккупированной Одессе, когда ему было 11 месяцев, рос в детдоме. Дитя великой страны: где еще, кроме великих стран, возможно такое? "Светлый путь" от бездомного сироты-одессита (а это не только место проживания - тип, типаж!) до министра культуры Союза Советских Социалистических Республик, члена ЦК и Президентского совета. Это же потрясающий сюжет, материал для "голливудского" фильма или даже сериала!

Он мечтал сначала о мореходке, потом об актерстве. Выступал в самодеятельности, служил рабочим сцены в городском ТЮЗе. Потом - ВГИК (актерская мастерская С. А. Герасимова). Триумф на всю Москву в дипломном спектакле по Брехту "Карьера Артуро Уи". Любимовская Таганка: он был принят в труппу за два месяца до окончания института, получил все ведущие роли (летчик в "Добром человеке из Сезуана", Пугачев), играл по 35 - 38 спектаклей в месяц. Жил в котельной, потом в партоме театра. Снова ВГИК, теперь уже режиссерский курс того же Герасимова ("Коля, да ты крупный режиссер..." - сказал ему однажды мэтр). Многообещающий актерский дебют в кино, в хуциевской "Заставе Ильича". В кинорежиссуре - "Пришел солдат с фронта", по сценарию Шукшина. Затем - Премия Ленинского комсомола, Госпремия России...

"Я считаю, что моя актерская судьба не сложилась", - признавался, однако, Губенко. Он знал - у него есть иная судьба. Иная, собственная, тема в искусстве. Он хотел реализовать ее в кинорежиссуре. И снял потрясающий, лучший свой фильм о детях войны - "Подранки" - по собственному сценарию, где сам и сыграл. По сути, этот фильм он снял о себе. И что бы ни было сделано Губенко и что бы еще он ни сделал - для меня он останется автором "Подранков".

SELF-MADE MAN («СОТВОРИ СЕБЯ САМ»)

У ГУБЕНКО, действительно, не биография - легенда, сказка. Миф о Золушке мужского пола. А в личном плане? Да то же самое! Губенко, как известно, более тридцати лет женат на очаровательной женщине и талантливой актрисе Жанне Болотовой: "Я считаю (тьфу, тьфу, тьфу!), что мы с Колей - идеальная пара".

С чего же начался его "Светлый путь"? Каким вышел он из одесского детдома? Да примерно таким, каким он, по его собственному описанию, вскоре заявится в столичный ВГИК - в брюках-дудочках с огромными отворотами, в клиффе, одолженном у приятеля. И "уложит" приемную комиссию полублатным песенным репертуарчиком под гитару, одесским неподражаемым акцентом, мужским, "нутряным" обаянием и обескураживающей напористой развязностью поведения (если не бросишь за полгода свои "одессизмы" - вылетит вон, предупредил его позже Герасимов).

"Губенко обладает хорошими способностями, но ленив и не хочет работать", - говорится в его детдомовской характери-

стике. Но работоспособность Губенко на самом деле поразительна. Энергия колоссальна. "Очень часто самовольно уходит со школы (орфография текста характеристики сохранена. - М. М.), но благодаря его хитрости это происходит в большинстве случаев безнаказанно". То, что Губенко - природный "нарушитель" и "хитрован", видно по его физиономии с характерным прищуром и полуулыбкой в усы.

"К спорту и физкультуре равнодушен". Ну уж это дудки! Губенко - спортсмен известный. "У товарищей авторитетом не пользуется, но умеет потешать товарищей". Вот тут уже - важнейший парадокс губенковской персоны, очень точно подме-

Николай Губенко. Хождение в «герои нашего времени»

ченный. И, к слову, назвать бы эту статью "Парадоксы Губенко", если бы не было уже это название использовано однажды одним известным критиком.

А та характеристика подписана - "воспитатель Криворучко". Именно эту фамилию дал Губенко своему персонажу в "Подранках", воспитателю, бывшему танкисту.

МЕТАМОРФОЗЫ

СКАЖИ, кто твои друзья... Губенко дружил со Шпаликовым, неприкаянной душой. Долгие годы был близок с Шукшиным и очень его любил. Так ему бы по его натуре шукшинских чудиков играть! Но не тех, что не от мира сего, а тех, что из деревни в город-таки попали, шляпу и галстук купили, а в итоге от одного берега не отплыли толком, да и к другому не причалили, так и болтаются посередке. Не интеллигенция, не деревенщина - так, люмпены. Да, много чего мог бы сыграть Губенко, и как сыграть! А последняя мощная работа на сцене - Борис Годунов. Когда спектакль наконец выпустили (он был закрыт с 1982 года), Губенко, став министром, аккуратно приехал играть Бориса. О, какой фурор произвела тогда в исполнении новоиспеченного министра первая фраза знаменитого монолога царя: "Достиг я высшей власти..."

Итак, вернемся к характеристике - "авторитетом не пользуется"? На редкость незаметно (осторожно?) Губенко проявил себя на революционном V съезде кинематографистов в 1986-м, съезде ниспровергателей и обличителей. Губенко, конечно же, был среди делегатов. Сидел даже в президиуме съезда. Но - не выступал. И избран никуда не был. "Проявился" лишь однажды - на второй день заседаний, когда обсуждалась работа предыдущего правления СК, он, доселе молчавший, с места вдруг предложил признать ее неудовлетворительной. Однако абсолютным большинством его товарищи сочли деятельность только что разрушенного ими же в пух и прах правления удовлетворительной.

Губенко не был избран ни в секретариат нового СК, ни в правление. Через 2 года он стал министром культуры СССР.

Последняя фраза из той характеристики: "Мечтает стать актером..." Я думаю: в чем причина того, что талантливые наши актеры, бывает, проявляют столь неожиданное для своей "эфемерной" профессии рвение "к прозе" - руководящим креслам и должностям? Актер, вечный лицедей, и притом талант - как может это сочетаться с неравнодушием (назовем это так) к чинам и регалиям (свойству "серых" и обыкновенных)? И, мало того, к хождению в присутствии, к ведению заседаний, подписыванию бумаг и составлению реляций? На самом деле нет ничего абсурднее, нежели артист в руководящем кресле. Пример Рейгана не дает, что ли, нашим покой? Но ведь Рейган и актером был средним, да и президентом тоже, скажем прямо, "проходным". Но есть же артисты, которых никак невозможно представить в любом из этих самых кресел, - скажем, Смоктуновского, Борисова, Евстигнеева, Дала...

Губенко "перевоплотился" в министра скоро и на изумление органично. Хотя даже те, кто отдавал дань его энергии на этом посту, писали: "Как хотелось бы, чтобы во время какой-нибудь торжественной церемонии или серьезного рабочего заседания МК СССР Губенко вскочил бы со своего стула и закричал, как умеют кричать на Молдаванке, на Таганке, на "Мосфильме", - "Мотор!" И все сразу бы встало на свои места..."

Уверена, Губенко в этой министерской истории все равно - лицо страдательное, потому что просто так подобные перевоплощения, метаморфозы для творческих людей не проходят. Сама природа творчества измены не терпит, не прощает. Губенко-министра быстро забыли. Сам же он, со свойственным ему умением отстраняться, признался: "я бы очень хотел вернуться в кино и снять комедию "Как я был министром". Вернее, трагикомедию. Почти каждое утро у министра уходит на панихиду, а вечер - на торжество."

«ЭДИПОВ КОМПЛЕКС»

ТО, О ЧЕМ пойдет речь дальше, - самая печальная и самая позорная, по-моему, страница жизни Губенко. Если кто и вспоминает его имя сегодня, даже из "простых людей", то, подозреваю, лишь в связи со стыдной, длительной тяжбой с Любимовым, с любимовской Таганкой. Со своим учителем и крестным отцом по сцене. С бывшими товарищами по театру.

Среди парадоксов Губенко автор уже упоминавшейся статьи назвал "парадоксальное умение хранить верность своим учителям". Герасимову и Макаровой. Шукшину. Любимову...

В начале 90-х Губенко сыграл самую дурную свою роль - роль разрушителя Таганки, собственного, стало быть, с юности. Дома. Будем справедливы: Губенко поначалу вел себя исключительно порядочно и благородно. Он отказался возглавить Таганку после смерти Эфроса, хотя вся труппа его просила; он сказал - нет, будем бороться за возвращение Любимова, за восстановление его спектаклей. Любимов приехал по его личному приглашению и десять дней жил у него дома, об этом был даже снят фильм: встреча учителя и учеников, Губенко и Любимов в аэропорту обнимаются, и у всех - слезы на глазах...

"Раньше мы вас любили, теперь ненавидим!" - это уже "девиз" актеров, экс-любимовцев, в разгар конфликта. Ненавистью, враждой, низким, кухонно-коммунальным духом склоки проникнута вся история гибели старой Таганки, и трудно представить более драматичный и грустный финал жизни знаменитейшего и талантливейшего театра. Суды и пересуды. Коллективные письма-обращения к Президенту и к прессе. Тупой, канцелярский, пафосный их стиль. В том числе - и стиль тогдашних губенковских интервью, с их номенклатурно-судебно-административной абракадаброй.

Однако (снова парадокс!) Губенко, казалось, чувствовал себя в той ситуации органично. Помню проведенные подряд две пресс-конференции враждующих сторон в Театре на Таганке. Взбешенный, капризный, издерганный Любимов. Спокойный, корректный, аккуратный такой Губенко. Это было после того, как Любимов вызвал ОМОН, чтобы Губенко не пускали в театр играть спектакль "Владимир Высоцкий", тогда еще разбили двери на служебном входе.

Есть простая истина: не должны ученики судиться и враждовать с учителем, как дети - с родителями. Даже если учитель (родитель) кругом не прав. Не должны. Стыдно. "Таганка - это моя вера", - говорил когда-то Губенко. А веру не предают.

Ах, если бы достало мужества, терпения и мудрости Губенко и "губенковцам" промолчать, отстраниться, уйти, выдерживать паузу! Если бы достало! Но куда там! Пошли обмеры площади, выкраденные бухгалтерские счета, проверки и акты, справки о "количестве штатных единиц"... Была даже попытка выселения "любимовцев" с милицией. И - ненависть, ненависть, заставившая глаза всем без исключения участникам этого "нетеатрального романа" (кстати, одним из замыслов Губенко-режиссера был "Театральный роман" Булгакова!).

В конфликт втянули мэра ("любимовца"), Президента ("губенковца", причем, уже не поимешь). Он длился три года. Губенко, еще недавно ратовавший за возвращение Любимова и за возврат ему российского гражданства (и добившийся и того, и другого!), теперь публично отказывает Мастеру даже в "направлении", созданном им в театре! "Решение нашей "Чайки" далеко от спектаклей старой Таганки", - заявил Губенко. Вот уж точно. "Чайка" - беспомощное и актерски, и режиссерски (кроме самого Губенко в роли Тригорина!), невыносимо пошлое, проникнутое коммерческим духом "детище" Сергея Соловьева. Это и первое детище "Содружества". Второе, "Белые столбы" по Салтыкову-Щедрину. Как бы политический, публицистический театр. Как бы любимоковский. (Поистине, призрак старой Таганки не дает покоя декларативно "отпочковавшемуся" и отрекшемуся от нее "Содружеству!") Но именно "как бы". Чувство такое, что "ученик" изо всех сил пытается войти в образ учителя по системе Станиславского. Но так и хочется крикнуть из зала: "Не верю!"

... Один, видимо, очень наивный и добрый человек предложил способ вернуть на прославленную сцену Таганки мир. Как? Очень просто - творчеством. Совместным творчеством, работой над спектаклем "Царь Эдип" Софокла. Представьте, Любимов - постановщик. Губенко - Эдип, изживающий таким образом собственный, как считает автор этой идеи, комплекс. Актеры и режиссер собираются каждое утро хоть на старой сцене, хоть на новой, и вместо того чтобы метры отмеривать и свет вырубать - неспешно читают великую трагедию, репетируют. Работают. Романтизм? Конечно. Этого уже никогда не будет.

В финале любой истории требуется мораль. Думаю, история Николая Губенко учит одной очень простой вещи: талантливый, творческий человек должен творить. Актер - играть, режиссер - снимать или ставить. И все. И ничего больше. Все остальное (я настаиваю - все!) - от лукавого.

Марина МУРЗИНА

P. S. Ходят упорные слухи: Губенко всю готовится снова сесть в министерское кресло - компартия-то в Думе в большинстве...